

Франсуа Деланж
(1935–2007)

Вместо некролога

Г.А. Герасимов

Международный совет по контролю и профилактике йододефицитных заболеваний (ICCIDD)

Francois Delange
Instead of Necrologyue
G. Gerasimov (ICCIDD)

Эту небольшую заметку я посвящаю памяти профессора Франсуа Деланжа, педиатра-эндокринолога и борца с йодным дефицитом во всем мире.

Франсуа Деланж (1935–2007).

Впервые я познакомился с Франсуа Деланжем в 1992 г. в Брюсселе на организованной им конференции Iodine Deficiency in Europe: a Continuing Concern. Надо напомнить, что в 70–80-е годы прошлого века в мире существовало стойкое убеждение, что эндемический зоб и дефицит йода — это удел только развивающихся стран Азии и Африки. Подобного же мнения, кстати, придерживались тогда и в Советском Союзе. Конференции предшествовали большая подготовительная работа и ряд небольших национальных исследований, убедительно доказавших, что проблема йодного дефицита в Европе существует “в полный рост”. Скажу честно: никогда более мне не случилось бывать на столь прекрасно организованной (с точки зрения программы, уровня выступлений и подбора докладчиков) конференции. Хотя это была вообще одна из моих первых поездок за границу, тем более в Брюссель, я все 3 дня безвылазно просидел на заседаниях, а из достопримечательностей города запомнил только скульптуру писающего мальчика. По материалам конференции была выпущена книга, которую можно считать энциклопедией йодного дефицита.

Ф. Деланж в 1960 г. закончил медицинский факультет Университета Брюсселя и практически на всю жизнь связал свою врачебную карьеру с Университетским госпиталем Сент-Пьер в Брюсселе. Начало научной карьеры Франсуа Деланжа в сфере изучения ЙДЗ связано с его экспедиционной работой в группе профессора Эрманса в Африке, в бывшем Бельгийском Конго, которое с тех пор много раз меняло имена, но всегда оставалось одним из самых

непокойных и опасных мест в мире. Это было в 1970–80-х годах, но пик карьеры Франсуа пришелся на 1990-е годы. В 1995 г. он был избран Исполнительным директором Международного совета по контролю за ЙДЗ (ICCIDD), сменив на этом посту основателя этой организации — Бэзила Хетцеля (он стал председателем ICCIDD). Помню, как после выдвижения его на пост Исполнительного директора мы оказались с Франсуа за одним столом на завтраке в маленькой нью-йоркской закусочной и проговорили, наверное, часа три. Кофе уже булькал в горле. Тогда я и подружился с Франсуа, хотя, надо сказать, характер у него всегда был очень сложным. Он с трудом сходилась с людьми, и с ним было непросто поддерживать добрые отношения. Он часто вспоминал трудные послевоенные годы, на которые пришлось его юность. Его отец был участником Сопrotивления и в конце войны был вынужден бежать из Бельгии. Его арестовало гестапо при переходе границы между оккупированной Францией и Испанией и направило в концлагерь, где он и погиб. Франсуа был один из немногих знакомых мне западных людей, для которых были так важны события прошедшей войны.

В течение целого ряда лет Ф. Деланж был основным “двигателем” программ устранения ЙДЗ во всем мире, но особенно много внимания он уделял странам Центральной и Восточной Европы и бывшему СССР. Недаром он был избран почетным доктором двух старейших университетов — Ягеллонского в Кракове и Карлова в Праге. После избрания Исполнительным директором ICCIDD Франсуа предложил мне стать его заместителем в качестве координатора по странам Восточной Европы и Центральной Азии. Вместе с ним мы активно работали над подготовкой и проведением первой конференции региона, включающего все страны Центральной и Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Турцию. Конференция состоялась в Мюнхене в сентябре 1997 г. и собрала представителей около 30 государств. В это время Детский фонд ООН и другие международные “доноры” впервые проявили заинтересованность вкладывать деньги в программы развития, образования и здравоохранения в этих странах. Но для принятия решения им нужна была достоверная информация о состоянии проблемы дефицита йода в странах этой части света. А ее-то как раз катастрофически не хватало.

Скажу прямо, это была непростая задача доказать тогда будущим “инвесторам”, что:

а) проблема йодного дефицита в странах региона действительно существует и во многих местах она просто критична;

б) в регионе есть все возможности для успешного решения этой проблемы;

в) для этого есть смысл вкладывать средства и ресурсы.

Именно тогда авторитет и знания Франсуа помогли преодолеть сомнения и в регионе — при оказании международной помощи начались активные действия по преодолению дефицита йода в питании через программы всеобщего йодирования соли. Через 2 года Франсуа оказал большое содействие проведению первой конференции производителей соли стран Центральной и Восточной Европы, СНГ и Балтии в Киеве (1999), на которой собрались делегаты 28 стран региона.

С именем Ф. Деланжа связана еще одна крупная инициатива — создание международной программы “Тиромобиль” совместно с фармацевтической компанией “Мерк” (в России — “Никомед”). Первые исследования были проведены в Европе, а затем “Тиромобиль” проехал по Южной Америке, странам Азии и Африки, а недавно — и по Австралии. В последние годы программа “Тиромобиль” активно работает и в России.

В одной из своих многочисленных поездок (кажется, в Хорватию) у Франсуа случился приступ острого панкреатита. С панкреонекрозом его на самолете эвакуировали в Брюссель, где он провел много недель в своем госпитале Сент-Пьер в тяжелом состоянии. В 2001 г. он подал в отставку с поста Исполнительного директора ICCIDD, а вскоре и передал функции Регионального координатора ICCIDD по странам Западной и Центральной Европы профессору Альдо Пинкере.

Парадокс — сделав очень много для решения проблемы во всем мире, Ф. Деланж так и не смог победить йодный дефицит в своей родной Бельгии. Действительно, если у Франсуа и был “недостаток”, так это трудности в общении с бюрократами, как международными, так и местными. Он всегда считал, что его слова — ученого должно быть достаточно, чтобы они (бюрократы) изменили свои взгляды, стали активно работать и исправлять ситуацию. Мне кажется, что ему также было обидно, что ICCIDD, которая так много сделала на ранних этапах международных программ, оказалась отодвинута на второй план крупными международными организациями типа ЮНИСЕФ или Всемирного банка с их огромными финансовыми, людскими и организационными ресурсами, что профилактические программы иногда внедряются без достаточного уровня мониторинга и научного обоснования. Иногда позиция Франсуа шла в разрез со взглядами его коллег в ICCIDD и представителями международных организаций. Но его авторитет ученого никогда не был поколеблен.

Ограничив (по состоянию здоровья) до минимума свои поездки по миру и даже по Европе, Франсуа последние годы жизни активно занимался аналитической деятельностью, публиковал статьи и обзоры. Последний его крупный вклад — это научное обоснование увеличения нормативов потребления йода беременными и кормящими женщинами, что нашло свое отражение в новых рекомендациях ВОЗ, которые уже и не знаю, когда будут официально опубликованы.

Глобальная битва с йодным дефицитом пока еще полностью не закончена, но существенный прогресс

уже достигнут. Среди 12 стран СНГ единственными “заповедниками” йодного дефицита остались Россия и Украина. (Может, мы тоже не умеем работать с политиками и бюрократами в своих странах?) Впечатляет успех Китая, где более 95% населения в 1,3 млрд человек потребляют только йодированную соль. Может быть, когда-нибудь над скульптурой писающего мальчика в Брюсселе в память о Ф. Деланже установят надпись — “Медиана йодурии больше 100 мкг/л”.